

Визит людей из ревкома, хоть и не поверг жителей в пучину страха, всё же заставил многих стать осмотрительнее.

Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа, к примеру, завели привычку дважды в день — утром и вечером — проверять свои вещи. Они опасались, что в их отсутствие кто-то подбросит в комнату предмет, которому там явно не место.

Ван Лин, терзаемая страхом разоблачения, первые несколько дней не находила себе места. Однако после тайной встречи с Ду Вэйго её тревога улеглась. Тот рассудил здраво: раз прямых улик нет, нужно просто всё отрицать — и дело с концом. Впрочем, оба были вне себя от ярости. План казался безупречным: запрещённые вещи подложили прямо в постель, так почему же эти остолопы из ревкома ничего не нашли?

Увы, подобный трюк мог сработать лишь однажды. Даже дурак поймёт, что после случившегося Цзи Юаньцзин будет начеку.

— Впереди ещё много возможностей, ты обязательно получишь желаемое, — в голосе Ду Вэйго послышались угрожающие нотки. — Хм, посмел обидеть мою женщину... Рано или поздно я прочу этого белоручку так, что он на всю жизнь запомнит!

— Не стоит, — девушка прижалась к нему, мастерски разыгрывая роль самоотверженной возлюбленной. Сейчас, когда остальные чжицины, включая Цзян Хуая, начали относиться к ней с холодком, этот мужчина оставался её единственным шансом. — Брат Вэйго, не делай пока ничего. Я не переживу, если это как-то навредит твоему будущему.

От этих слов Ду Вэйго едва не замурлыкал от удовольствия. Не зря он выбрал именно её — эта женщина предана ему всей душой.

— Не волнуйся, — он обнял её крепче. — Твоему брату Вэйго никакие козни не страшны. Потерпи немного. В следующем году я заберу тебя из этого захолустья в большой город. Будем жить в своё удовольствие.

— Правда? Ты так добр ко мне!

Ван Лин изобразила на лице глубокое волнение, а про себя довольно усмехнулась. Пусть её избранник и не отличался красотой, его связи и возможности были тем, чем не обладал ни один мужчина в округе. Один его звонок — и ревком коммуны в полном составе сорвался с места.

Она перестала сопротивляться его близости. Когда Ду Вэйго осторожно коснулся её талии и, не встретив отпора, с жадностью прильнул к её губам, она лишь томно вскрикнула, подаваясь

навстречу. Эта показная покорность лишь сильнее распалила его страсть.

***

— Дядя Цзи, дядя Цзи! Тот человек снова пришёл.

Маленький мальчик подбежал к Юань Цзину и, дождавшись, пока тот наклонится, зашептал ему на ухо важную новость. Юноша выпрямился и одобряюще взъерошил мальчишке волосы.

— Те Дань, молодец. В следующий раз просто скажи мне, куда он пошёл, но сам за ним не ходи, договорились?

Те Дань был младшим сыном старшего брата Нью Таохуа. Юань Цзин, время от времени привозивший из города леденцы, быстро обзавёлся преданной «службой разведки» в лице местных ребятишек, которые теперь зорко следили за каждым шагом Ду Вэйго и Ван Лин.

— Понял, дядя Цзи! Мы и близко не подойдём.

— Вот и славно. Держи, угости друзей.

— Ух ты! — мальчишка схватил горсть конфет и, радостно подпрыгивая, умчался прочь.

Юань Цзину вся эта ситуация казалась ироничной. В своей прошлой жизни он до самой смерти так и не узнал, что Ван Лин состояла в отношениях с Ду Вэйго. К тому же тот тогда так и не уехал учиться в университет, хотя по всем признакам место было у него в кармане. Скорее всего, тогда влиятельная семья министра Вана прознала о его местонахождении и вмешалась в дело.

Поэтому теперь он заранее сообщил о ситуации семье Ван, и Юань Цзин считал, что в этом нет ничего плохого.

В этой жизни всё иначе. Теперь, когда Ван Лин встречается насмешки деревенских по поводу её связи с Ду Вэйго, она больше не отпирается, а лишь застенчиво краснеет. Разве это не равносильно признанию их отношений?

Так даже лучше. Пусть местные парни знают, что ловить им нечего, и перестанут за неё усердно работать в поле, надеясь на взаимность.

Из-за повышенного внимания ревкома визиты в коровник стали опаснее. Юань Цзин и Цзянь Циншань теперь выбирались туда лишь раз в неделю. Чжан Хэлю проверял, как заживает нога ветерана, а Юань Цзин жадно впитывал знания, засыпая старого лекаря вопросами. Чэнь Цзяньхуа, разумеется, был в курсе этих вылазок, но не только не возражал, но и усердно

создавал им алиби.

***

Тем временем в провинциальном центре Министр Ван, получив сведения о местонахождении Ду Вэйго, не стал действовать в лоб. Он приказал сперва всё тщательно проверить. Доклад подчиненного лишь подтвердил его догадки: семья Ду припрятала своего непутёвого отпрыска в деревне, надеясь, что там всё уляжется, и уже вовсю хлопотала о его зачислении в Университет рабочих, крестьян и солдат. Этот бездельник, не желающий и палец о палец ударить в поле, рассчитывал на такое престижное место?

У жены Министра Вана при одном упоминании имени Ду Вэйго начинало щемить сердце. Её племянник — золотой юноша, гордость семьи — лежал сейчас дома инвалидом с перебитыми ногами. Ду Вэйго со своей бандой искалечил его жизнь просто ради забавы. Мать парня выплакала все глаза. Травмы были слишком серьезными, и последствия наверняка останутся на всю жизнь.

Супруга министра всегда очень любила этого племянника. Юноша никогда не прикрывался именем дяди, чтобы чинить бесчинства, и в этой ситуации она даже желала, чтобы он был чуточку наглее.

— Семья Ду совсем страх потеряла! Пытаются пустить нам пыль в глаза прямо под носом. «Отправили на перевоспитание в деревню»... Кого они хотят обмануть? Десяток таких выродков не стоят мизинца моего племянника! Значит, он там прохлаждается, пока мой мальчик страдает? Старина Ван, я этого так не оставлю. Я хочу, чтобы этот щенок заплатил за содеянное своими собственными ногами.

Министр Ван был склонен согласиться. Ду Вэйго, судя по донесениям, и в деревне не унимался, едва не погубив ещё одного честного чжицина.

— Ты права. Семья Ду и впрямь перешла все границы. Раз этот малый привык ломать чужие жизни, пусть почувствует это на себе. Око за око. Справедливее не придумаешь.

Если вернуть его в город сейчас, Ду задействуют все связи, и дело спустят на тормозах. А там, в глуши, с ним может случиться всякое — и пока семья спохватится, будет уже поздно. Глава ведомства решил, что Ду на этот раз поплатятся за свою излишнюю хитрость.

***

В один из холодных дней Юань Цзин отправился на почту в посёлок. Зима вступала в свои права, а там, на севере, где находилась ферма отца Цзи, морозы наверняка стояли лютые. Юань Цзин уже посылал тёплую одежду, но в этот раз подготовил нечто особенное: наколенники и шапку из кроличьего меха, тёплый жилет, а также запас вяленого мяса и сушёных овощей. Он бы с радостью отправил и ватные одеяла, но переслать их было слишком

сложно.

Кроличьи шкурки выделал сам Цзян Циншань — он научился этому в армии у опытных мастеров. Жилет и наколенники шила тётушка Гуйлань вместе с Циншанем, а за две пары добротных валенок Юань Цзин заплатил одной из деревенских мастериц.

Юань Цзин часто думал, что встреча с Цзян Циншанем была его главной удачей.

«Ради сладостей этот малец готов хоть на край света бежать», — Цзян Циншань лишь покачал головой, когда Те Дань в очередной раз примчался за угощением.

Завершив дела на почте и закупив приправы, Юань Цзин оседлал велосипед и, преодолевая порывы ледяного ветра, направился к бригаде «Красная Звезда». На подъезде к деревне он заметил впереди знакомую фигуру, свернувшую к двору образованной молодёжи. Юноша прищурился. Сомнений не было — Ду Вэйго. Этот тип чувствовал себя здесь как дома, проводя в их бригаде пять дней из семи, и никто не смел ему возразить.

Дождавшись, пока тот скроется из виду, Юань Цзин поехал к дому Цзянов.

Во дворе его встретил Цзян Циншань. Он молча забрал тяжёлые сумки с руля, пока гость закатывал велосипед в пристройку. Тут же в ворота влетел Те Дань. Заметив сурового ветерана, мальчишка на миг оторопел и вежливо поздоровался.

— Твой дядя Цзи сейчас выйдет, — бросил Циншань, унося вещи в дом.

Стоило Юань Цзину показаться из сарая, как Те Дань пулей бросился к нему.

— Дядя Цзи! Большой негодяй снова здесь!

Заметив Циншаня, наблюдающего за ними с порога, Юань Цзин погладил ребёнка по голове.

— На улице холодно, Те Дань. Не бегай долго, простудишься.

— Я не боюсь мороза! — гордо выпятил грудь мальчишка.

Заметив, что спина у ребёнка совсем взмокла, юноша взял его за руку.

— Идём в дом, я налью тебе сладкой воды.

Те Дань просиял. Он обожал заходить сюда — здесь всегда находилось что-нибудь вкусненькое. Цзян Циншань лишь покачал головой, глядя на эту сцену.

Пока ребёнок с наслаждением пил тёплую воду с сахаром, Юань Цзин не стал обсуждать дела при нём. Он полагал, что Ду Вэйго, как обычно, немного погостит и уедет к себе в «Сяньян», не затевая ничего серьёзного.

Однако стоило Те Даню разомлеть в тепле и почти уснуть на руках у Юань Цзина, как снаружи раздались резкие, частые удары медного гонга.

«Дон-дон-дон!»

Юань Цзин и Циншань мгновенно переглянулись.

— Идём. Оставь Те Даня с матерью, нужно узнать, что стряслось.

Юноша передал сонного ребёнка Циншаню, а когда тот вернулся, они вместе вышли за ворота. Соседи уже высыпали на улицу, переспрашивая друг друга о причинах переполоха. В этот момент мимо них пробежал какой-то мужчина, возбуждённо выкрикивая:

— Скорее к складам! Там парочку бесстыдников застукали — голышом обжимались! Поспешите, не то всё самое интересное пропустите!

— Да ладно? Кто такие?

Толпа буквально взорвалась. Такого скандала деревня не знала давно. Люди, на ходу причитая о падении нравов, во весь дух неслись к амбарам — каждый боялся опоздать к самому зрелищу.

Юань Цзин на миг замер, а затем медленно повернулся к Цзян Циншаню.

— Неужели это они?

<http://bllate.org/book/15835/1433892>